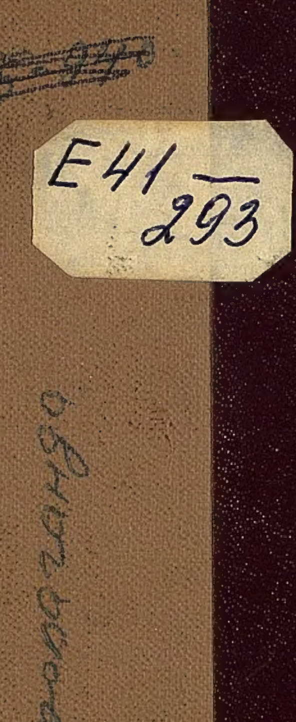

Бухарин Н. Производственная пропаганда

Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 2 Как рабочим и крестьянам надо строить свое хозяйство № 2

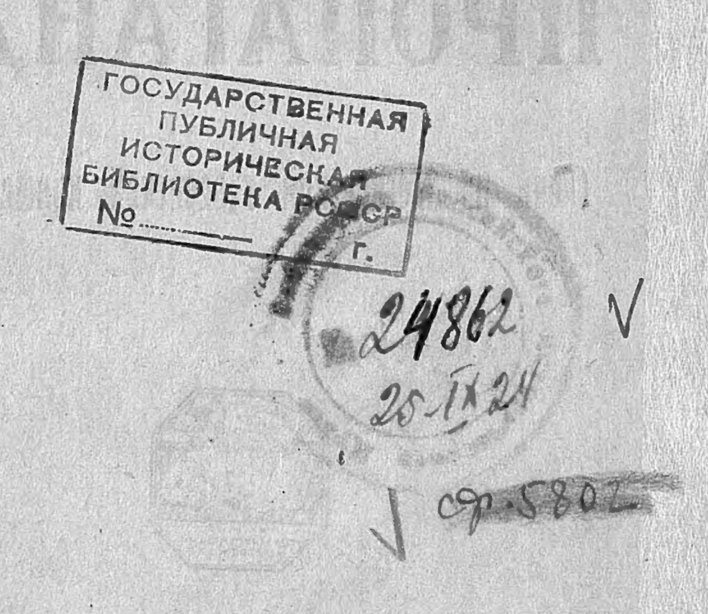
Н. БУХАРИН

Производственная пропаганда

(Речь на Московской губернской конференции)

Государственное Издательство
1920

Гиз. № 1282. (Р. В. Ц. Москва). 100.000 экз.

29-я Типография Полиграф. Отд. М. С. Н. Х. при ВЧК.

Производственная пропаганда

(Речь на Московской губернской конференции).

Прежде всего, поскольку мы говорим о задачах производственной пропаганды, нужно это задание дополнить и производственной агитацией. Нужно говорить не только о производственной пропаганде, но и о производственной агитации. Не приходится долго распространяться по этому поводу. Эта задача сейчас встала перед нами в громаднейшем масштабе, что об'ясняется текущим моментом и тем, что наше правительство должно повернуть руль в сторону хозяйственной политики и хозяйственного строительства.

Само собой разумеется, что успех нашей работы в значительной степени должен быть обусловлен одним обстоятельством: насколько сознательно партийные товарищи относятся к этому вопросу. Надо сказать, что до сих пор партия этому вопросу уделяла чрезвычайно мало внимания и специализировалась, главным образом, на других вопросах, между тем вопрос о производственной пропаганде и агитации зависит от того, насколько вся партия целиком проникается сознанием необходимости повернуть руль в сторону этой пропаганды и агитации.

Первый вопрос—это вопрос о содержании производственной пропаганды и агитации. Я здесь намечу несколько отдельных рубрик, из которых каждая посвящается выяснению вопроса о различных стадиях нашего хозяйственного развития. Первая стадия—это стадия, которую можно назвать борьбой за территорию Советской Республики, затем стадия заготовки дровяного топлива, затем стадия заготовки сырья, хлеба и нефти и, наконец, последняя стадия, в которую мы теперь вступаем, это стадия восстановления нашей промышленности.

Второй вопрос, который стоит в связи с первым, это есть ознакомление широких кругов рабочих масс с состоянием нашего хозяйства. У нас в этом отношении чрезвычайно мало или почти совсем нет никакой литературы, а тем не менее это деловое представление о нашем экономическом положении является одним из существеннейших элементов для повышения производительности труда в Советской Республике.

Затем необходимо остановиться на вопросе о завоеваниях нашей Коммунистической партии. Я лично думаю, что исходным пунктом для нашей производственной пропаганды и агитации нужно взять преодоление нами свободной торговли. Некоторое время тому назад ни на одном из собраний, ни на одном из митингов рабочих не было ни одного случая, чтобы выступавшие товарищи не получали массы записок по продовольственному вопросу, точно так же, как по вопросу о свободной торговле. Это были боевые вопросы, которые поддерживались значительной частью голодных и изверившихся рабочих. Теперь всякий из вас знает, что на рабочих собраниях в Москве подобных записок почти не получается. Если взять причину этого явления, то оно очень несложно: сейчас более или менее регулярно выдается паек. То обстоятельство, что паек выдается регулярно, и что на собраниях не подаются записки по продовольственному вопросу и по вопросу о свободной торговле, это обстоятельство является принципиальным сдвигом в массовой психологии рабочего класса. Это сознание и нужно сделать исходным пунктом для демонстрации наших коммунистических методов.

Мы должны поставить дело таким образом: что было бы, если бы мы в продовольственном вопросе сдали нашу позицию под напором части голодных, изверившихся рабочих? Мы бы не смогли тогда накормить никого, мы бы отказались от завоеваний октябрьской революции. Сейчас мы преодолели все затруднения, паек сейчас выдается регулярно, и этим мы доказали на опыте, что метод, применяемый нами, оказался лучшим при данных условиях; тем самым мы можем доказать преимущество общей работы на общий котел; в любой из областей нашей жизни мы можем показать преимущество наших методов в противоположность методам частной инициативы, свободной торговли, купечества, кулачества и инициативы фабрикантов и спекулянтов.

Следующим вопросом является вопрос о едином хозяйственном плане. Этот вопрос связан, конечно, с работой наших общих экономических учреждений. Вопрос этот сейчас дебатируется, но до сих пор не нашел своего разрешения; поэтому чрезвычайно трудно вести пропаганду по этому вопросу, если наши экономические органы не дадут плана. Мне представляется, что в этом пункте нужно особенно важное место отвести вопросу о связи города с деревней. т.-е. единый хозяйственный план нужно рассматривать не только с точки зрения промышленности, но и с точки зрения всего народного хозяйства, с точки зрения соотношений между городом и деревней. Это тем более необходимо, что мы не должны ограничиваться индустриальным производством, но мы должны распространить работу и на деревню, захватив в сферу агитации широкие круги крестьянства.

Дальше надо поставить отдельно вопрос о значении и о роли отдельных хозяйственных районов в зависимости от того, в какой сфере вы эту пропаганду ведете, потом, спускаясь еще ниже, нужно разрешить вопрос о роли отдельных предприятий, т.-е. рудников, фабрик и т. д., и, наконец, последний вопрос—это вопрос о технической рационализации производства, куда я включаю целый ряд вещей, например, вопросы о нормализации производства, тейлоризации,—словом, вопрос о технической рационализации производственного процесса. Так мне представляется в общем и целом этот вопрос.

Теперь я перехожу к формам производственной пропаганды и агитации. Само собой разумеется, что то самое, что мы делаем по отношению к политической агитации и пропаганде, например, собрания, митинги, брошюры, газеты,—должны применяться и здесь; разница заключается в том, что мы эти аппараты используем для других задач, что будет новое содержание; мы уже не будем говорить об Антанте и пролетарской революции, а центром нашего внимания будут вопросы организационные, экономические и технические. Здесь нам предстоит колоссальная работа, потому что здесь нужно произвести настоящую революцию во всех областях, начиная с хозяйства. Наши руководящие газеты должны иметь другой тон; три четверти своего содержания, которое они уделяли внешней политике, они должны отвести теперь вопросам экономическим и вопро-

сам производственной пропаганды; меньшую часть они должны оставить для информации, оставить на политику в собственном смысле этого слова. Эта задача будет чрезвычайно трудная, потому что кадр литераторов, который подобрался, в значительной степени привык к иным вещам. Само собой разумеется, что не безболезненно пройдет эта революция, которая необходима для того, чтобы мы могли выполнить нашу производственную задачу.

Точно так же обстоит дело с брошюрами и книжной литературой. У нас имеется некоторая техническая литература в зародышевом виде, но она иногда поражает своей дикостью и нелепостью, например, в издании Наркомзема вы увидите такие издания, как толстая книга о нежинских огурцах; конечно,—это вещь почтенная, но она не имеет актуального значения. Нам нужно создать совершенно новую литературу, литературу экономического характера, которой у нас нет, которая в значительной степени даже не была. Для ряда вопросов специально хозяйственных, отдельных отраслей, вопросов техники, экономики, организации промышленности, для этих вопросов у нас литературы совершенно нет. Существует частью такая литература английская, американская, но само собой разумеется, что вся эта литература написана под капиталистическим углом зрения, так что ее нужно переработать, чтобы она могла служить рациональным руководством в нашем деле. Затем необходимо издание специального справочника для рабочих разных квалификаций. Возьмем какого-нибудь токаря по металлу, какого-нибудь слесаря за границей: он обязательно имеет маленькую книжку с необходимыми показательными таблицами, с указанием некоторых наиболее правильных методов. Этой технической литературы у нас не имеется, ее абсолютно нет; такой литературы на наших книжных рынках было два с половиной экземпляра, а в настоящее время и она исчезла. Поэтому при страшной опасности, которой нам грозит кризис квалифицированного труда, нам необходимо создать эту литературу, без которой никакая производственная пропаганда, на мой взгляд, не имеет значения.

Создание такой литературы необходимо во что бы то ни стало наладить. Для этой цели нам придется предпринять некоторые необычные меры организации рабочих, нужно принудительно мобилизовать буржуазных спецов, инже-

неров и заставить такую литературу создать. Необходимо литературу печатать в миллионах экземпляров, для того, чтобы внимание широких рабочих кругов было обращено в эту сторону, в сторону организации производственной техники, чего до сих пор абсолютно не было. Затем, я думаю, необходимо организовать выпуск плакатов, диаграмм и проч.; на каждой фабрике необходимо устройство особых витрин, где бы каждый рабочий, работающий на фабрике, мог получить следующие примерно сведения: о роли данного завода, что данный завод представляет из себя в системе народного хозяйства, затем производство данного завода, его ход и т. д.; наконец, возможно более полный список инвентаря завода,—словом, картину, выраженную в числах, в словах, в картограммах, диаграммах, плакатах, для обозначения роли завода в общехозяйственной системе. Такие показательные справочники могли бы принести большую пользу, и они должны быть включены в общую систему агитации; они давали бы рабочему возможность ориентироваться в тех вопросах, над которыми он раньше не задумывался, на которые не обращал внимания.

Наконец, товарищи, четвертый вопрос, который здесь выдвигается, это вопрос об организации заинтересованности масс в этих вопросах.

До сих пор мы созывали всех рабочих данной фабрики, и совершенно ясно, что все внимание устремлялось на вопросы общеполитического и общеэкономического характера, например, вопрос о пайках, о продовольствии вообще, о мобилизации и т. д.; и само собой разумеется, что теперь нужно что-то такое, что могло бы поставить внимание всех рабочих на несколько иные рельсы, на рельсы технического интереса.

Как же это сделать? По моему это можно сделать так, что мы должны перейти к созыву собраний отдельных категорий рабочих, рабочих определенной специальности, например, токарей, слесарей и т. д.; мы им говорим, что у вас на заводе имеются такие-то рессурсы и спрашиваем, что мы с этими рессурсами можем сделать, не могут ли они что-нибудь посоветовать в этом случае? Таким образом, центр внимания рабочих данной категории переносится на вопросы технической рационализации. Затем, после этого мы созываем другую категорию рабочих, с которыми обсу-

ждаем точно также вопросы по их специальности: с токарями, значит, о токарном деле, с слесарями—о слесарном и т. д.,—и только после этого уже созываем общие собрания всех рабочих данного завода. Тогда получится полная картина данного предприятия, и мы сможем, с одной стороны, узнать максимум полезного, что нам нужно знать, чтобы улучшить данное производство, а с другой стороны, мы заинтересуем рабочих под углом зрения технического интереса, а в этом-то и состоит центр тяжести. Я думаю, что такой метод комбинированных собраний по определенным специальностям и общих собраний после них—даст нам желательный результат и поведет нас по линии производственной пропаганды.

Вторым способом являются общие собрания для выслушивания докладов соответствующих экономических организаций, начиная с фабрично-заводского комитета, заводского управления, заводских хозяйственных органов и т. д., где делаются замечания, предложения и все это обсуждается.

Метод третий—это создание инициативных групп по данному производству, куда прежде всего должна войти комячейка, а потом и все беспартийные группы, которые ставят производство в предприятии. У нас не было таких свободных соединений до сих пор, а если вы возьмете буржуазное государство, то вы там увидите много добровольных таких организаций, например, в Германии есть такие общества, как, например, общество по украшению городов и т. д. Нам, конечно, не нужны украшения, но нам нужны улучшения, и мы можем создавать эти инициативные группы, делая главными инициаторами наших коммунистов; мы должны создавать заводской патриотизм и потом хвастаться своими улучшениями, рекомендовать их другим и поддерживать их. Эти инициативные группы по улучшению производства, мне кажется, поскольку мы в особенности будем их комбинировать с собраниями по специальностям, будут направлять внимание рабочих по линии технических улучшений производства.

Сюда же относятся учет инвентаря на фабриках и заводах и вообще фабрично-заводской учет. Мы до сих пор только говорили об учетности, но дело это обстоит очень плохо, мы к этой работе почти не приступали, и опись фабрично-заводского имущества поставлена крайне плохо,

а она имеет большое значение. В тех витринах на фабриках и заводах, о которых я говорил, нужно оповещать о всяких изменениях, которые происходят на заводе: привезем какой-нибудь новый станок, например, извещение об этом сейчас же должно появиться; одним словом все мельчайшие изменения в ходе производства и в смысле его улучшения, и в смысле ухудшения должны регистрироваться и публиковаться во всеобщее сведение рабочих данного предприятия, чтобы они всегда были в курсе дела.

Наконец, товарищи, то, что я говорил относительно общих заводских собраний с предварительными собраниями рабочих данной специальности,—этот же метод нужно приложить во всероссийском масштабе, нужно перейти к созыву с'ездов рабочих данной специальности. Мы привыкли, например, что в буржуазные времена созывались с'езды инженеров, и мы должны это делать и теперь; ведь эти инженеры воплощают в себе весь инженерский опыт; таково же должно быть положение относительно квалифицированных рабочих,—унтер-офицеров нашей промышленности; они ведь также спецы, и если инженеры могут рассуждать относительно своей специальности, то токаря по металлу могут также с'езжаться и рассуждать по вопросам своей специальности. На это мне могут сказать, что мы возвращаемся к цеховой организации вместо производственных союзов, но я не предлагаю ставить в порядке дня вопросы, которые ставятся на с'ездах профсоюзов. Я предлагаю в первую очередь ставить вопросы технического характера, которые ни на каких с'ездах профсоюзов не ставятся, о которых никогда не говорят, но о которых нужно сейчас говорить. В этом и состоит вся суть дела.

Это не будет нечто вроде цеховой секции при производственных союзах, это не будет постоянное учреждение, а это будут с'езды или конференции специалистов данной отрасли. Вполне понятно, что токарь по металлу в области токарной работы есть специалист такой же, как инженер в инженерной области. Необходимо перейти к такого рода всероссийским с'ездам, и ими заинтересовать и поднять наш унтер-офицерский промышленный состав.

Говорят о вовлечении масс. У нас нет места, где бы рабочие могли выявить свой технический опыт. Для того, чтобы показать, что промышленность строится руками рабочего класса, нужно рабочих созвать для обсужде-

ния этих технических вопросов. Для этого прежде всего нужен переход к всероссийским с'ездам. Не нужно смущаться тем обстоятельством, что это возврат к цеховым организациям,—я вовсе не предлагаю создавать цехового, узко-профессионального союза. Это был бы регресс, движение вспять. Я предлагаю созывать техников-мастеров своего дела для обсуждения технических вопросов. Таким образом, говорить о том, что это есть поворот от громадных работ, которые сделаны, что это есть шаг назад, говорить так—это не понимать дела.

Само собою разумеется, мы должны перейти к созыву с'езда техников-инженеров. Только пусть они не говорят относительно общеполитического момента и тому подобных вещей, но говорят о технической рационализации, о технических улучшениях. Наконец, я думаю, что нам нужно бросить еще лозунг с'ездов рабочих изобретателей. У нас есть кое-какие учреждения, где якобы изобретения проверяются и проч., но мне лично известно, не как работающему в экономической организации, но в качестве редактора газеты,—что когда является токарь и говорит, что он изобрел то-то и то-то, то его посылают в союз рабочих металлистов, в ВСНХ и т. д., и в конце-концов он ничего не добивается, никакого приложения его изобретение не получает. Такого места в Советской Республике нет, где бы каждый мог вылить свою душу, поделиться своим опытом. Говорят, что есть «Научно-Технический Отдел», но никто не знает даже его адреса. Нужно заинтересовать широкие круги рабочих изобретателей. Нужно бросить лозунг созыва с'ездов рабочих-изобретателей. Конечно, половина изобретений может оказаться чудачеством, невежеством самомнения, но все же нужно открыть клапан, который бы показал, что и рабочие призываются к этому делу.

О привлечении масс мы говорим чрезвычайно много, но по этому вопросу мы чрезвычайно мало делаем. Я говорил, например, с весьма уважаемыми товарищами о том, чтобы в значительной степени бросить игру в многочисленный контроль. Мы строим контроль над контролем, и они исправляют 10%, а прожирают 20, 30, 50; поэтому такой контроль представляет колоссальный баласт на всем советском организме. Мне представляется нужным выбросить такой лозунг: «Лучше не контролируй плохой аппарат, а улучшай плохое, чтобы оно стало хорошим». Мы со-

здаем одни контрольные функции над другими, создаем контроль в квадрате, контроль в кубе и в конце-концов всюду стоит контроль и в то же самое время воровство существует. Поэтому мы должны придти к тому положению вещей, чтобы прежде всего пробудить сознание рабочих масс; нам нужно плохое улучшать и строить хорошее. Если мы так поставим дело производственной пропаганды, то в значительной степени эта задача будет разрешена, и это будет действительно деловое разрешение вопроса.

Наконец, в качестве последних с'ездов, которые я бы рекомендовал, это с'езды агрономов. Нам нужно сознать, что мы стоим сейчас перед такой штучкой, которая в ближайшие годы может затормозить крестьянское хозяйство. Заготовка идет у нас все лучше и лучше, но крестьянское хозяйство и его производительные силы все понижаются. Вы знаете, до каких размеров дошло у нас падение скота, лошадей, коров и т. д.: рождения молодых животных почти нет, процент их сократился до чрезвычайности. Перед нами стоит задача поднятия сельского хозяйства. Таким образом, наряду со с'ездами, касающимися главным образом промышленности, нужно перейти и к с'ездам агрономов с представителями соответствующих крестьян.

Я кончаю и остановлюсь только на последнем вопросе: об организации пропаганды и агитации. Все дело производственной пропаганды об'единяется в особом бюро производственной пропаганды, состоящем при Центр. Совете профсоюзов. Я не знаю, принято ли это, но мне известно, что такой план выработан и он вполне целесообразен.

Такое бюро составляется из представителей В. Ц. С. П. С., Главполитпросвета, Высовнархоза и партийных комитетов. На местах организуются такие же соответствующие Бюро производственной пропаганды и, таким образом, по всей линии эта производственная пропаганда об'единяется, централизуется, руководится по единому плану путем одних и тех же методов. Остановлюсь еще на одном вопросе, который здесь непосредственного к делу отношения не имеет, но от которого зависит чрезвычайно многое. Если у нас книги, газеты и журналы будут распределяться так, как до сих пор, то мы можем сколько угодно писать—и ничего у нас из пропаганды и агитации не выйдет. Выходит новая книжка, допустим, очень хорошая книжка, единственная в нашей литературе по русскому хозяйству, и ее никто не

видал, потому что Центропечать рассылает ее—я не знаю послали ли ее на фронт, ее рассылают в библиотеки, в которые никто не ходит, а те, кому она в первую очередь нужна—агитаторы, которые будут агентами, нашими руками и ногами, которым она должна служить руководством —у этих людей этой книжки нет. Само собой разумеется, что нам нужно обратить на это сугубое внимание и поднять вопрос о правильном, целесообразном и рациональном распределении нашей литературы, по направлению ее в те кадры, которые являются нашими агитаторами и пропагандистами, и только тогда это будет деловым предприятием, которому суждена великая будущность.

ПРИМЕЧАНИЕ:

Для дальнейшего углубления вопроса необходимо использовать материалы, напечатанные в „Вестнике агитации и пропаганды“ (№ 3) Ц. К. Р. К. П.

Цена 4 руб.

Указанная на книге цена ни кем не может быть повышена.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО.
МОСКВА—1920.

